КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года № 35 29 Августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ КІЕВО-ПОДОЛЬСКАГО духовнаго училища, состоявшихъ на епархіальномъ содержаніи въ училищномъ общежитіи во 2-й половинѣ 1878—79 учебнаго года:

а) пользовались полнокоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Мизерницкій Илья, Ильяшевичъ Михаилъ, Бутовскій Симеонъ, Мизерницкій Василій, Рублевскій Николай, Присовскій Сергѣй, Данилевскій Петръ, Шулькевичъ Павелъ, Хондзинскій Михаилъ, Назаревичъ Иванъ, Ципріановичъ Θеодоръ, Жигаловскій Димитрій, Крыжановскій Василій, Бѣлевичъ Кесарій, Турчановичъ Вассіанъ, Томашевскій Андроникъ, Крайницкій Панфилъ, Кмита Константинъ, Іванча Яковъ, Грушевскій Григорій, Квятковскій Игнатій, Демяновскій Александръ, Проценко Тимоѳей, Бѣлевичъ Николай, Волковъ Николай, Лелявскій Евфимій, Смицкій Константинъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ:* Забродскій Θеодоръ, Кудрицкій Гордѣй, Щербаковскій Михаилъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ дьячковъ:* Загайкевичъ Діонисій, Загайкевичъ Павелъ, Левитскій Григорій, Мелешко Пантелеймонъ, Загайкевичъ Стефанъ, Витвицкій Александръ, Пашковскій Моисей, Орловскій Василій, Нелиповичъ Михаилъ, Нелиповичъ Павелъ, Паславскій Стефанъ, Можаровскій Іосифъ, Мелешко Давидъ, Орловскій Тимоѳей и Снѣгульскій Петръ. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полнокоштнымъ содержаніемъ. 45.

б) пользовались полукоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Кукулевскій Николай, Росновскій Яковъ, Атлантовъ Владиміръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ священниковъ:* Омелянскій Иванъ, Топачевскій Димитрій, Безвенглинскій Петръ, Зеленскій Димитрій, Цикаловскій Михаилъ, Недѣльскій Игнатій, Вишневскій Иванъ, Вишневскій Василій, Ковальскій Алексѣй, Крыжановскій Константинъ, Ковальскій Петръ, Ольшанскій Антоній, Чернодубравскій Георгій, Пахаревскій Владиміръ, Якубовскій Иванъ, Похаревскій Петръ, Холодкевичъ Висилій; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ:* Кондрацкій Михаилъ, Нестеровскій Яковъ, Сохача Василій, Сташевскій Викторъ, Шиманскій Василій, Кудрицкій Иванъ, Савинскій Владиміръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ: дьячковъ:* Терлецкій Лонгинъ, Крыжановскій Прокопій, Соколовскій Василій, Можаровскій Михаилъ, Соколовскій Николай, Нелиповичъ Николай, Ляшкевичъ Даніилъ, Шумскій Петръ, Крыжановскій Николай; *пономарей:* Жуковскій Терентій и Жуковскій Θеодоръ. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полукоштнымъ содержаніемъ, 38.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ КІЕВО-СОФІЙСКАГО духовнаго училища, состоявшихъ на епархіальномъ содержаніи въ училищномъ общежитіи во 2-й половинѣ 1878—79 учебнаго года.

а) пользовались полнокоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Соколовскій Андрей, Ковальскій Михаилъ, Немеровскій Николай, Саковичъ Игнатій, Зміевскій Иванъ, Черницкій Иванъ, Доманскій Николай, Креминскій Андрей, Кустовскій Константинъ, Контранѣвичъ Петръ, Захарьевичъ Иванъ, Чеховичъ Иванъ, Усанѣвичъ Николай, Захарьевичъ Григорій, Клебановскій Іустинъ, Каковскій Григорій, Кукулевскій Николай, Усанѣвичъ Сергѣй, Шумовскій Тимоѳей, Шиманскій Терентій, Яцинѣвичъ Яковъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ: дьячковъ*: Сливинскій Иванъ, Шулькевичъ Левъ, Кукулевскій Іосифъ, Чечель Иванъ, Самойловичъ Автономъ, Руткевичъ Гавріилъ, Мачуговскій Василій, Кукулевскій Василій; *пономаря*—Маркевичъ Петръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ*: Гродзинскій Александръ, Надемскій Владиміръ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ священниковъ*: Саковичъ Николай, Саковичъ Ѳеодоръ и Сенаторскій Николай. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полнокоштнымъ содержаніемъ, 35.

б) пользовались полукоштнымъ содержаніемъ:

Сироты: Левицкій Антоній, Кустовскій Григорій, Баккалинскій Михаилъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ дьячковъ*: Сугакъ Сергѣй, Туркевичъ Михаилъ, Скульскій Алексѣй; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ діаконовъ*: Левицкій Митрофанъ, Хмарскій Ксенофонтъ, Витвицкій Алипій, Коломацкій Александръ, Коноплянка Владиміръ и *сынъ многосемейнаго и несостоятельнаго священника*—Самойловичъ Иванъ. Всѣхъ воспитанниковъ, пользовавшихся полукоштнымъ содержаніемъ, 12.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ БОГУСЛАВСКАГО духовнаго училища, получавшихъ денежныя пособія на свое содержаніе во 2-й половинѣ 1878—79 учебнаго года.

а) получили пособіе высшаго размѣра, по 45 р. (изъ оклада 90 руб. въ годъ:)

Сироты: Крупскій Владиміръ, Каченовскій Иванъ, Волошинъ Константинъ, Проценко Константинъ, Скринчинскій Александръ, Проценко Николай, Радзіевскій Арсеній, Крупскій Петръ, Ильяшевичъ Антоній, Коломацкій Ѳеодоръ, Лебедовичъ Димитрій, Куликовскій Иванъ, Петрушевскій Захарія, Поповскій Павелъ; *сынъ многосемейнаго и не состоятельнаго діакона*—Дубневичъ Алексѣй; *сынъ учителя церковно-приходской школы, бѣднаго состоянія*—Шмигельскій Валеріанъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ: дьячка*—Ильичъ Иванъ; *пономаря*—Еленецкій Аристархъ; *пономаря*—Филипповичъ Петръ; *дьячка*—Богачевскій Евстафій. Всѣхъ воспитанниковъ, получившихъ высшіе оклады пособій, 20.

б) получили пособіе низшаго размѣра, по 23 р. въ полугодіе (изъ оклада 46 руб. въ годъ:)

Дѣти многосемейныхъ и несостоятельныхъ священниковъ: Яворскій Платонъ, Завадскій Петръ, Мировичъ Иванъ; *сынъ многосемейнаго и несостоятельнаго діакона*—Левитскій Даніилъ; *сыновья многосемейныхъ и несостоятельныхъ причетниковъ*: *дьячка*—Филипповичъ Василій, *пономаря*—Олофинскій Павелъ, *дьячка*—Левитскій Владиміръ, *дьячка*—Яроцкій Платонъ, *дьячка*—Меляницкій Андрей, *дьячка*—Левитскій Димитрій, *дьячка*—Цвѣтковскій Филиппъ, *дьячка*—Козлинскій Симеонъ, *пономаря*—Крупскій Иванъ, *дьячка*—Терешкевичъ Александръ, *дьячка*—Концевичъ Георгій. Всѣхъ воспитанниковъ, получившихъ низшіе оклады пособій, 15.

Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по УМАНСКОМУ духовному училищу за 1878 годъ.

ПРИХОДЪ.

Отъ 1877 года оставалось:

а) въ билетахъ кредитныхъ учрежденій.	6378 р.
б) наличными деньгами	1965 р. 95 к.
Итого	8343 р. 95 к.

къ тому въ 1878 году поступило.

I.

По смѣтѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ:

1) Суммы отъ Святѣйшаго Синода на содержаніе Уманскаго училища . . 3409 р. 85 к.

2) Пособія къ жалованью служащихъ изъ церковныхъ доходовъ . . . 322 р. 30¼ к.

Итого 3732 р. 15¼ к.

II.

По смѣтѣ, утвержденной епархіальнымъ начальствомъ, изъ доходовъ мѣстнаго училищнаго округа и другихъ источниковъ, въ Синодальной смѣтѣ не показанныхъ:

1) Вѣнчиковой суммы . . . . . 478 р. 9 к.
2) Случайныхъ поступленій:
а) вырученныхъ отъ продажи стараго училищнаго имущества . . 6 р. 50 к.
б) взносовъ отъ иносословныхъ и иноепархіальныхъ воспитанниковъ за право ученія . . . . 113 р. —

Итого . 119 р. 50 к.

3) Пособій:
а) процентовъ съ училищныхъ капиталовъ . . . . . . 79 р. —
б) пожертвованія Кіево-Печерской Лавры и митрополитанскагo дома. 680 р. 57½
в) ежегоднаго пожертвованія отъ Лавры на бѣдныхъ учениковъ . 101 р. 36 к.
г) пособія на бѣдныхъ учениковъ, поступившихъ въ Уманское изъ двухъ Кіевскихъ училищъ, изъ % съ благотворительныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу означенныхъ училищъ . . . 324 р. 8 к.
д) 1% сбора изъ жалованья духовенства . . . . 1203 р. 30½.
е) взносовъ отъ церквей и причтовъ мѣстнаго училищнаго округа . . 4322 р. 15 к.

Итого. 7308 р. 6 к.

III.

Сверхъ смѣты:

1) Билетъ кіевскаго частнаго коммерческаго банка за № 15955, на принадлежащій училищной церкви капиталъ . . . . 162 р. 94 к.
2) Взносовъ отъ своекоштныхъ учениковъ за медикаменты, забранные для нихъ въ кредитъ изъ городской аптеки и на гонорарій врачу за пользованіе ихъ во время болѣзни . . 124 р. 20 к.
3) Представлено смотрителемъ училища оставшихся неизрасходованными отъ покупки, по порученію правленія, учебныхъ пособій въ г. Кіевѣ . . 14 р. 58 к.
4) Билетъ кіевскаго городскаго общества взаимнаго кредита за № 11531, на лавро-митрополитанскую сумму, составившуюся изъ пожертвованій въ прежніе годы . . . . . 2917 р. —
5) Доходовъ по училищной церкви: свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго . . . . 56 р. 8 к.
6) Вырученныхъ отъ продажи ученикамъ печатныхъ бланковъ для отпускныхъ билетовъ . . . . 5 р. 58 к.
7) Вырученныхъ отъ продажи ученикамъ учебниковъ изъ запаса книгъ, пріобрѣтенныхъ правленіемъ для продажной библіотеки . . . . . 56 р. —

Итого. 3336 р. 38 к.

Всего въ приходѣ . 14376 р. 59¼

А съ остаточными отъ 1877 года . 22720 р. 54¼

РАСХОДЪ.

I.

Изъ суммъ, поступившихъ на содержаніе Уманскаго духовнаго училища въ число смѣтнаго назначенія, употреблено:

§ 1. *На содержаніе лицъ управленія и учащихъ:*

1) Штатнаго жалованья . . . . . 2320 р. 50½ к.
2) Процентной прибавки къ жалованью. 26 р. 40 — к.
3) Епархіальнаго пособія изъ церковныхъ доходовъ . . . . . . 322 р. 30¼ к.
4) Единовременнаго пособія изъ суммы, составившейся отъ сбора за право ученія иноепархіальныхъ и иносословныхъ учениковъ . . . . 262 р. — »
5) Пособія изъ лавро-митрополитанской суммы . . . . 657 р. 11¾ к.
6) Добавочнаго жалованья изъ средствъ училищнаго округа . . . . 1555 р. 6½ к.

Итого по § 1. . 5146 р. 39 к.

§ 2. *На содержаніе воспитанниковъ.*

1) Синодальной суммы . . . . . 794 р. 85 к.
2) Вѣнчиковой суммы . . . . . 478 р. 9 к.

3) Процентной благотворительной суммы . . . . 324 р. 8 к.
4) Лаврскаго вклада . . . . . . 101 р. 36 к.
5) 1% сбора изъ жалованья духовенства . . . . . . 1346 р. 17 к.
6) Лавро-митрополитанской суммы 295 р. 45 к.

Итого по § 2-му. 3340 р. » —

§ 3. *На хозяйственные расходы:*

1) На ремонтъ и содержаніе домовъ, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другія хозяйственныя потребности:

а) изъ суммы ассигнованной синодальною смѣтою . . . 78 р. 50 к.
б) изъ взносовъ отъ окружнаго духовенства . . . 695 р. 45½ к.
в) изъ сбора за право ученія иноепархіальныхъ и иносословныхъ учениковъ . . . . 14 р. 63 к.
г) изъ суммы 1% сбора . . . 419 р. 78 к.
д) изъ лавро-митрополитанской сум. 29 р. 30 к.

Итого . 1237 р. 66½ к.

2) На содержаніе библіотеки, покупку періодическихъ изданій, учебныхъ пособій, классныхъ принадлежностей и переплетъ книгъ:

а) изъ суммы 1% сбора . . . . 150 р. » —
б) изъ сбора за право ученія иноепархіальныхъ и иносословныхъ учениковъ . . . . . . 98 р. 87 к.

Итого 248 р. 87 к.

3) На содержаніе канцеляріи:

а) изъ суммы, ассигнованной синодальною смѣтою . . . 6 р. » —
б) изъ лавро-митрополитанской сум. 6 р. » —
в) изъ взносовъ отъ окружнаго духовенства . . . . 222 р. 35½ к.

Итого 234 р. 35½ к.

Итого по § 3-му 1720 р. 89 к.

§ 4. *На расходы разнаго рода:*

1) На покупку медикаментовъ и гонорарій врачу:

а) изъ взносовъ отъ окружнаго духовенства . . . . 7 р. 59 к.
б) изъ сбора отъ своекоштныхъ учениковъ, пользовавшихся медикаментами и совѣтами врача . 124 р. 20 к.
в) изъ суммы 1% сбора . . . 22 р. 50 к.

Итого 154 р. 29 к.

2) На жалованье учителю гимнастики, изъ взносовъ отъ окружнаго духовенства. . . . . 12 р. 48 к.
3) На жалованье двумъ членамъ правленія отъ духовенства, изъ тогоже источника . . . . . . 100 р. » —
4) На выдачу единовременнаго пособія училищному священнику, изъ тогоже источника . . . . . 50 р. » —
5) На мелочные и экстра-ординарные расходы, изъ тогоже источника . 46 р. 94 к.

Итого по § 4-му 363 р. 71 к.

§ 5. На производство пенсій вдовамъ бывшихъ наставниковъ Уманскаго училища . . . . . . 187 р. 68½ к.

Итого по смѣтѣ 10758 р. 67½ к.

II.

Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное исчисленіе:

1) Препровожденъ въ кіевское городское общество взаимнаго кредита принадлежащій училищу билетъ сего общества за № 8059, для перемѣны на новый, въ сумму 2812 руб., составившуюся изъ ежегодныхъ пожертвованій Кіево-Печерской лавры и митрополитанскаго дома въ польз. Уманскаго училища . . . 2812 р. —
2) Выдано члену училищнаго правленія учителю Ивану Туркевичу въ пособіе на проѣздъ въ г. Кіевъ по училищнымъ дѣламъ . . . . . 30 р. —
3) Возвращены священнику с. Лещиновки Константину Яссирскому три 5% выигрышные билета внутренняго займа, находившіеся въ залогѣ въ правленіи училища . . . . . 300 р. —
4) Выдано и. д. училищнаго священника Симеону Стрѣльбицкому жалованья за время съ 9 сентября по 31 декабря 1878 г. . . . . . 37 р. —

Итого сверхъ смѣты . 3179 р. —

Всего въ 1878 году въ расходѣ . 13937 р. 67½ к.

Затѣмъ къ 1 января 1879 г. *осталось* 8782 р. 86¾ к.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены: Іюля 28, окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Никодимъ Сементовскій, во священника при церкви с. Шестеринецъ, звенигородскаго уѣзда; іюля 29, окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Петръ Робаковскій, во священника при церкви с. Каменнаго Брода, радомысльскаго уѣзда.

Перемѣщены: Іюля 31-го священникъ Николаевской церкви, Чигиринскаго уѣзда, Лебединскаго женскаго монастыря Петръ Левитскій, на священническое мѣсто при Преображенской церкви м. Городищъ, черкасскаго уѣзда; августа 3-го, священники бердичевскаго уѣзда, с. Быстрыка, Іоаннъ Ящуржинскій и м. Бѣлополя Антоній Сарчинскій, согласно прошенію ихъ, одинъ на мѣсто другаго; августа 7-го священникъ с. Мартиновичъ, радомысльскаго уѣзда, Меркурій Петрушевскій, согласно прошенію его, на священническое мѣсто въ с. Голяковку, уманскаго уѣзда.

Опредѣлены: Августа 2-го, безмѣстный священникъ Іоаннъ Линевичъ, согласно прошенію его, на праздное священническое мѣсто при церкви с. Занекъ, радомысльскаго уѣзда; августа 8-го нештатный священникъ с. Тростинки, васильковскаго уѣзда, Іаковъ Ожеговскій на штатное священническое мѣсто при той же церкви.

Утвержденъ: Августа 3-го, священникъ с. Юровки, бердичевскаго уѣзда, Іоаннъ Шостацкій, помощникомъ благочиннаго 1 округа бердичевскаго уѣзда, согласно выбору окружнаго духовенства.

Награждены похвальными листами отъ консисторіи выдаваемыми: Августа 2-го, звенигородскаго уѣзда, церковные старосты: с. Крымокъ, крестьянинъ собственникъ Кириллъ Гончаренко и с. Лозоватки крестьянинъ-собственникъ Максимъ Поповичъ за усердную заботливость ихъ о благолѣпіи своихъ приходскихъ церквей; Августа 8-го, липовецкаго уѣзда, с. Андрушовки, волостной старшина Корнилій Пипа и крестьянинъ Алексѣй Миргородскій, за усердіе и труды при постройкѣ храма Божьяго.

Уволенъ отъ должности благочиннаго: Августа 2-го, благочинный кіевскаго уѣзда, священникъ Димитрій Велединскій согласно его прошенію.

Уволенъ за штатъ: Августа 8-го, священникъ с. Тростинки, васильковскаго уѣзда, Михаилъ Ожеговскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Служенія Высокопреосвященнаго митрополита. Въ воскресенье 26 августа въ высокоторжественный день священной коронаціи Его Величества Государя Императора, божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Филоѳей соборнѣ, въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ Іоанна, епископа чигиринскаго, и Михаила, епископа уманскаго, ректора академіи, архимандритовъ Сильвестра, инспектора академіи, и Смарагда, протоіереевъ каѳедральнаго П. Лебединцева и соборнаго софійскаго Н. Флоринскаго и другихъ священнослужителей. Проповѣдь говорилъ ректоръ семинаріи архимандритъ Виталій, приспособительно къ дню празднества. Послѣ литургіи совершено благодарственное молебствіе, въ которомъ участвовало почти все духовенство градскихъ церквей, и на которомъ видѣлось большое собраніе представительныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ. Глубоконазительно краткое евангеліе, читаемое обыкновенно на молебствіяхъ такихъ высокоторжественныхъ дней, изъ года въ годъ, изъ рода въ родъ возвѣщающее намъ слова Небеснаго Учителя: *воздадите Кесарево Кесареви, а Божія Богови*. Только истинный христіанинъ, живо и истинно вѣрующій, можетъ быть и истиннымъ гражданиномъ, искренно преданнымъ общему благу отечества, охраняемому Державнымъ Главою его. Безъ вѣры въ Бога не можетъ быть истинно твердою никакая другая вѣра и вѣрность, какъ то: вѣрность престолу, закону, обществу, даже—собственной совѣсти.

Епархіальный и окружные съѣзды духовенства. Епархіальный съѣздъ, открытый 18 августа, окончилъ свои засѣданія 22 августа. Въ тотъ же день послѣдовало открытіе окружныхъ училищныхъ съѣздовъ Кіево-Подольскаго въ зданіи Кіево-Подольскаго училища подъ предсѣдательствомъ протоіерея Бердычевскаго собора *Оппокова* и Кіево-Софійскаго въ зданіи училища подъ предсѣдательствомъ священника Кіево-Печерской Воскресенской церкви *В. Антонова*. Оба послѣдніе съѣзда окончили свои засѣданія 23 августа. Протоколы засѣданій поступили на разсмотрѣніе и заключеніе преосвященнаго Михаила. Въ свое время сообщимъ о поста-

новленіяхъ, состоявшихся на всѣхъ этихъ съѣздахъ, за которыми непосредственно послѣдуютъ съѣзды еще другихъ училищныхъ округовъ епархіи.

Возсоединеніе штундистовъ.

Въ 23 № „Епар. вѣд.“ за настоящій годъ была помѣщена замѣтка, въ которой, на основаніи частныхъ слуховъ, сообщалось, что въ селѣ Вотылевкѣ, звенигородскаго уѣзда, ожидается возсоединеніе около двадцати штундистовъ. Какъ приходской священникъ с. Вотылевки, я считаю своимъ долгомъ сообщить о дѣлѣ точнѣе и обстоятельнѣе. Возсоединеніе это состоялось еще въ первой половинѣ настоящаго года. Въ силу указа консисторіи 1876 года, обязывающаго священниковъ доводить до свѣденія епархіальной власти о состояніи приходовъ, зараженныхъ штундизмомъ, я рапортовалъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филоѳею о возсоединеніи съ православною церковью въ моемъ приходѣ 20-ти штундистовъ обоего пола. Такъ какъ возсоединеніе единовременно въ приходѣ 20 штундистовъ пока является фактомъ единственнымъ, то для вящей убѣдительности въ совершившемся фактѣ я при оффиціальномъ донесеніи приложилъ поименный списокъ обратившихся штундистовъ, засвидѣтельствованный мѣстной властью. По случайному стеченію обстоятельствъ, рапортъ мой попалъ не по адресу, а въ кіевскую консисторію, гдѣ, вѣроятно, и завалялся, какъ вещь неособенно интересная. Полагая, что есть люди, которые поинтересуются дѣломъ возсоединенія штундистовъ, я въ настоящемъ письмѣ сообщу въ нѣсколькихъ словахъ о тѣхъ способахъ воздѣйствія на сектантовъ, которымъ я по преимуществу обязанъ успѣхомъ дѣла.

Скоро будетъ три года, какъ я рукоположенъ во священника въ с. Вотылевку. О томъ, что въ приходѣ есть штундисты я узналъ, только прибывши на мѣсто, такъ какъ въ горячую пору поисковъ за приходомъ объ этомъ некогда было освѣдомиться. Свѣденіе это для меня было неожиданное и не скажу—пріятное. Два года, какъ изъ за семинарской скамьи, первый годъ, какъ въ рясѣ, человѣкъ молодой и неопытный, попавъ въ приходъ, зараженный штундизмомъ, я положительно растерялся. О штундизмѣ я зналъ только по слухамъ изъ газетныхъ замѣтокъ, большей части тенденціознаго характера, бичующихъ изъ за нихъ сельское духовенство. Чтобы удобнѣе ратовать за православіе и парализовать штундистскую пропаганду, я нашелъ необходимымъ прежде всего ознакомиться съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ паствы и въ особенности съ штундистскимъ ученіемъ. Штундисты, враждебные ко всему православному и въ особенности къ православному священнику, относились ко мнѣ подозрительно и враждебно, избѣгая со мною всякихъ разговоровъ. Я скоро убѣдился, что для того, чтобы поближе узнать штундистовъ и ихъ ученье, нужно прежде сблизиться, такъ сказать, сдружиться на почвѣ житейскихъ отношеній, оставляя на время всякое препирательство о вѣрѣ. Такъ я и дѣлалъ. Прошолъ годъ и большинство штундистовъ уже не боялись меня, какъ прежде, относились ко мнѣ за просто, по дружески здоровались со мною, чего прежде небыло и охотно даже, при случаѣ, пособляли въ моихъ житейскихъ нуждахъ. Залучивъ подъ свое вліяніе нѣкоторыхъ болѣе ретивыхъ грамотныхъ штундистовъ, я началъ заохочивать ихъ къ совмѣстному чтенію и обмѣну мыслей. Въ зимніе вечера эти штундисты приходили комнѣ; мы читали вмѣстѣ газеты, по преимуществу вѣсти съ поля битвы и книги историческаго и нравственнаго содержанія. Бесѣда велась самая простодушная и искренняя, но чуть только разговоръ касался больнаго мѣста—штундизма, сектантъ морщился, мялся и въ такихъ случаяхъ выходилъ отъ меня недовольнымъ. Заходилъ я и въ штундистскія собранія, но тамъ молчалъ и слушалъ. Штундисты были по видимому довольны моимъ поведеніемъ и, не стѣсняясь меня, продолжали свое богослуженіе. Къ концу года я замѣтилъ, что штундисты были ко мнѣ уже на столько приручены, что можно было дѣйствовать рѣшительнѣе. Я началъ дѣйствовать на внутренній міръ штундистовъ посредствомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и по преимуществу такихъ, въ которыхъ ясно говорилось о церковной іерархіи, о происхожденіи и установленіи православныхъ праздниковъ, о постахъ, о почитаніи иконъ и проч. Какъ и слѣдовало ожидать, прочтенное вызывало на объясненіе и споры. Заручившись предварительно довѣріемъ и расположенностью штундистовъ, я въ преніяхъ о вѣрѣ, выступалъ уже тверже и смѣлѣе и не обращалъ вниманія на то, что собесѣдникъ мой морщился, хмурился и брался за шапку. Я зналъ уже,

что онъ всетаки опять прійдетъ ко мнѣ самъ и дѣйствительно приходилъ, какъ будто между нами ничего непріятнаго и небыло. Тутъ на помощь мнѣ явился, присланный при указѣ консисторіи въ мой приходъ, молодой псаломщикъ и учитель церковно-приходской школы, оконч. курсъ. кіевск. семинаріи, Иванча. Мы совмѣстно принялись за преобразованіе вотылевской церковно-приходской школы. Устарѣвшую методу обученія, которая практиковалась въ школѣ отъ начала ея основанія въ перемѣжку то дьячкомъ, то полуграмотнымъ крестьяниномъ, мы замѣнили звуковымъ методомъ, выписавъ на миссіонерскія деньги, ассигнованныя Свят. Синодомъ, необходимыя книги и учебныя пособія. Намъ удалось вообще привесть школу въ лучшее устройство, ввести обученіе разумное, сообразное съ требованіями современной педагогіи. Началась конкуренція церковно-приходской школы съ штундистскими школками. Православная школа одержала наконецъ верхъ: діаконъ штундистской общины, отставной уланъ Іакимъ Косый, первый началъ посылать своего сына изъ штундистской въ церковно-приходскую школу; его примѣру послѣдовали еще нѣкоторые штундисты. Школки штундистскія начали пустѣть. Православная школа благотворно вліяла и вообще на религіозно-нравственное настроеніе паствы и въ особенности на міръ штундистовъ, и служила мнѣ большимъ подспорьемъ въ моихъ миссіонерскихъ трудахъ. Обыкновенно, по окончаніи занятій въ школѣ, болѣе успѣвшимъ ученикамъ раздавались на домъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія, доступныя пониманію. Эти книги переходили въ руки штундистовъ и нерѣдко въ ихъ собранія, гдѣ сектанты, хотя иногда и резонировали надъ предметами православнаго ученія, но все таки знакомились съ духомъ православія: такъ расчищалась почва для сѣянія слова Божія. Между тѣмъ я съ церковной каѳедры, по возможности, просто и приспособительно къ пониманію слушателей, излагалъ ученіе православной церкви попреимуществу о такихъ мѣстахъ слова Божія, въ толкованіи которыхъ расходились штундисты, и представлялъ во очію заблужденія послѣднихъ. Со временемъ я началъ замѣчать, что болѣе знакомые со мною штундисты начали заходить въ православную церковь. Въ такихъ случаяхъ я нѣсколько перемѣнялъ тактику я какъ бы нарочно напиралъ на нѣкоторые добродѣтели штундистовъ: я говорилъ о ихъ нестяжательности, трезвости и евангельской любви къ ближнему и въ перемѣжку съ этимъ изобличалъ ихъ ложныя ученія. Эта манера производила на штундистовъ двоякое дѣйствіе: съ одной стороны поддерживала ихъ вниманіе до конца бесѣды, а съ другой—настраивала ихъ къ сомнѣніямъ относительно своихъ сектантскихъ толковъ. Эти сомнѣнія штундистъ перебиралъ въ душѣ до слѣдующаго воскреснаго или праздничнаго дня, въ который опять приходилъ въ церковь.

Къ концу 1878 года штундистская пропаганда видимо ослабѣла; наступила реакція, плодомъ которой былъ отказъ нѣкоторыхъ штундистовъ участвовать въ штундистскомъ богослуженіи. Самъ пресвитеръ вотылевской штундистской общины *Тимоѳей Кабанюкъ*, неподдающійся ни на какіе съ моей стороны подходы, находясь подъ вліяніемъ своего друга и нѣкоторымъ образомъ товарища по профессія штундистскаго діакона *Іакима Косаго* *), одного изъ первыхъ реакціонеровъ, которымъ я успѣлъ уже заручиться, отказался совершать таинство Евхаристіи въ штундистскомъ богослуженіи и мотивировалъ такой отказъ своею некомпетентностью. Послѣ рождественскихъ вакацій, я началъ замѣчать, что дѣти штундистовъ, обучающихся въ церковно-приходской школѣ, начали въ воскресные и праздничные дни посѣщать православную церковь и, поощряемыя псаломщикомъ, пѣли и читали на клиросѣ. Наконецъ на послѣдней недѣлѣ предъ великимъ постомъ ко мнѣ начали приходить штундисты и штундистки и заявляли о своемъ твердомъ намѣреніи присоединиться къ православію; въ числѣ ихъ пришелъ и штундистскій діаконъ Іакимъ Косый. Послѣдній, изъявилъ желаніе присоединиться, просилъ меня крестить его двоихъ дѣтей 2-хъ и 6 ти лѣтъ, которыхъ я и крестилъ на другой день. Затѣмъ я еще просвѣтилъ св. крещеніемъ двоихъ дѣтей возсоединившихся штундистовъ 1 и 7 л. возраста. Въ остающіеся до св. четыредесятницы воскресные и праздничные дни изъявившіе желаніе возсоединиться съ

---

*) Іакимъ Косый, желая дать своему сыну воспитаніе въ духѣ истинно-христіанскомъ, по моему совѣту, обратился въ первыхъ числахъ іюля сего года съ прошеніемъ къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филоѳею, прося разрѣшить Кіево-Печерской Лаврѣ принять его сына въ свое училище на лаврское содержаніе, въ надеждѣ, что отгуда сынъ его (мальчикъ весьма способный), можетъ перейти въ Кіево-Софійское духовное училище и воспитываться на одну изъ лаврскихъ стипендій. Просьба Косаго уважена; въ лаврское училище сынъ его принятъ. Далъ бы только Богъ, чтобы дальнѣйшія его надежды осуществились!

православіемъ приходили въ приходскую церковь, а въ великій постъ говѣли, исповѣдывались, пріобщались св. таинъ и пріобщали своихъ дѣтей. Вотъ краткая исторія возсоединенія съ православіемъ 20 ти штундистовъ въ селѣ Вотылевкѣ.

Согласный съ мнѣніемъ редакціи относительно рекомендованныхъ ею въ замѣткѣ способовъ дѣйствія на штундистовъ, я позволю себѣ высказать на этотъ предметъ и свои соображенія, а также сказать нѣсколько словъ о томъ, что такое штундизмъ теперешній, какъ его понимаю я, и въ какія формы это религіозное броженіе, при настоящихъ условіяхъ, можетъ вылиться въ будущемъ. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Села Вотылевки священникъ *Иванъ Яроцкій*.

1879 года,
августа 10 дня.

Нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно „вводинъ".

(*Окончаніе* *).

Нисходя непосредственно послѣ сказаннаго къ понятіямъ массъ народныхъ, среди которыхъ чинъ „вводинъ" главнымъ образомъ и получаетъ свое значеніе, мы одновременно наталкиваемся здѣсь на два совершенно противоположныя вліянія. Это вліяніе церковно-обрядовой стороны брачнаго чина, дѣйствующей на простое чувство народа,—съ другой стороны—это духъ народнаго творчества, окружившаго нѣкоторыя церковныя дѣйствія, особенно таинство брака, иногда самыми причудливыми церемоніями,—къ которымъ принадлежатъ и церемоніи „вводинъ". Въ существѣ дѣла, въ народномъ представленіи, являются какъ бы двухъ родовъ „вводины":—однѣ церковныя, а другія чисто-народныя,—и церковныя приэтомъ, говоря необинуясь, играютъ такую роль, что удивительнѣе всего—зачѣмъ церковь ставитъ себя въ неловкое положеніе. Сказанное будетъ совершенно понятно, когда мы черты народнаго представленія касательно чина „вводинъ" сгруппируемъ и представимъ въ ихъ дѣйствительномъ видѣ.

Покрытіе головы платкомъ прежде всего обычаями народными, вопреки прямаго указанія въ чинѣ „вводинъ", усвоено не вездѣ одинаково. Неходя далеко, въ предѣлахъ кіевской губерніи это различіе весьма явственно и заключаетъ противоположные оттѣнки. Обыкновеннѣе всего и какъ бы подходяще къ общему типу, созданному народнымъ воззрѣніемъ на внѣшнее благоприличіе христіанской женщины, покрывать голову усвоено собственно замужней женщинѣ. Это воззрѣніе, повидимому, преобладаетъ,—и въ мѣстностяхъ, гдѣ платокъ считается достояніемъ только замужней женщины, онъ составляетъ на столько явственное отличіе, что безъ него замужняя женщина считается *простоволосою*, — понятіе равносильное народнымъ воззрѣніямъ на вѣдьму, которая въ идеалѣ народа всегда ходитъ съ распущенными и растрепанными волосами. Безъ платка на головѣ замужняя женщина несмѣетъ показаться нигдѣ, тѣмъ болѣе въ общественномъ мѣстѣ, или еще болѣе—въ церкви; въ послѣднемъ случаѣ она сочла бы за величайшее оскорбленіе самое предложеніе въ подобномъ родѣ. Отсюда само собою понятно будетъ по крайней мѣрѣ то, что и стремленіе замужней женщины получить благословеніе церкви въ вопросѣ головнаго платка должно имѣть хоть какой нибудь смыслъ: пусть онъ будетъ, по апостолу, именно: *какъ знакъ власти надъ нею мужа, для ангеловъ*. Но вотъ въ то время, какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ преобладаетъ такое воззрѣніе на платокъ, уѣзды—кіевскій, радомысльскій (какъ видимъ—ближайшіе къ самому Кіеву), отчасти—васильковскій, сквирскій и др., губерніи—минская, могилевская и др., представляютъ примѣры поголовнаго пользованія платкомъ въ массѣ женскаго персонала. Какъ бы совершенно вопреки вышесказанному воззрѣнію здѣсь пользуются имъ всѣ безъ исключенія: и малютка—дитя, и цвѣтущая дѣвушка, и замужняя женщина—всѣ съ покрытою головою. Краса дѣвическаго возраста—ея волосы, долженствующіе, по апостолу, служить ей вмѣсто покрывала, не свѣтится своимъ естественнымъ цвѣтомъ,—она сирота подъ платкомъ, и дѣвушка видимо равнодушна какъ къ обычаю, такъ и къ своему положенію. Правда и тутъ, какъ непремѣнное обыкновеніе, существуетъ, что незадолго предъ вѣнчаньемъ дѣвушка сбрасываетъ платокъ, одѣвается въ цвѣты и даже, во дни брака, распускаетъ свои волосы,—но уясняется ли чрезъ это важность головнаго платка настолько, на сколько требуетъ чинъ „вводинъ"? Самое сознаніе народа, что дѣвушку надлежитъ вѣнчать безъ платка, что выражаетъ въ существѣ дѣла? Главное же—какъ относится къ платку самая дѣвушка, которая и выросла съ нимъ, и въ замужествѣ слѣдовательно встрѣчается какъ съ чѣмъ-то обыденнымъ, привыч-

---

*) См. № 34.

нымъ?.. Выше мы видѣли, что и совершеніе даже таинства брака далеко не гарантируетъ новобрачной правъ замужней женщины въ смыслѣ прямыхъ отношеній ея къ мужу: и это всеобщій обычай. По народнымъ воззрѣніямъ она предварительно должна, раньше или позже послѣ брака, пережить періодъ свадебныхъ церемоній,—и только, переживши сіи послѣднія, она получаетъ право *на платокъ*, который во всякомъ случаѣ есть первый внѣшній аттрибутъ новобрачной жены, вступающей отселѣ во всѣ права своего новаго положенія, и затѣмъ уже—на „*вводины*“.

Съ перваго же шагу и обнаруживается, что въ вопросѣ головнаго платка народное пониманіе не только расходится съ чиномъ „вводинъ“, но и завоевываетъ себѣ исключительное положеніе. Церковь притомъ порядкѣ вещей, какой совершается нынѣ при вводинахъ, видимо обязывается идти за народнымъ обычаемъ; ея роль—освятить то, что народные нравы считаютъ нужнымъ представить ея благословенію. Соотвѣтствуетъ ли народный взглядъ на вводины церковной мысли и достигаются ли нравственно-высокія цѣли, достойныя материнской заботливости церкви,—до того народу, повидимому, и дѣла мало. Ему, по пословицѣ, дорога честь,—отъ убытка же его народнаго гонора онъ весьма бережливъ. И вотъ опять причина—почему и та странная смѣсь понятій, которая въ чинѣ „вводинъ“ является курьезнымъ апломбомъ церковному вліянію, привносится въ церковь совершенно безцеремонно и безтактно.

Во взглядѣ народа нашего на первые моменты брачнаго состоянія есть весьма много схожаго съ взглядами народовъ грубыхъ, необразованныхъ. Минуты—можетъ быть—самой неподдѣльной радости и удовольствія новобрачныхъ и во всякомъ случаѣ минуты самыя торжественныя въ ихъ жизни грубостію нравовъ затемняются съ чрезвычайною жестокостію. Народное требованіе, какъ оказывается, съ ревнивостію, достойною лучшей цѣли, рѣшаетъ въ этотъ день церемоній вопросъ о цѣломудріи новобрачной. И эта мысль о цѣломудріи новобрачной сдѣлалась у него такимъ вопросомъ, около котораго, можно сказать, сосредоточены всѣ его свадебныя церемоніи. У него существуютъ особенныя пѣсни и особенныя церемоніи на случай, когда новобрачная соблюла себя въ предѣлахъ закона и оказалась, по его признакамъ, дѣвою чистою и непорочною,—и на случай—противоположный сему. Такое или другое состояніе новобрачной, по его понятію, должно быть извѣстно всѣмъ, когда надлежитъ сему быть. И узнанное, оно дѣйствительно публикуется торжественно. Почетъ и радость родителей невѣсты и самой невѣсты въ первомъ случаѣ бываютъ ихъ непремѣнною наградою,—что и выражается какъ публичными пѣснями, такъ и особеннымъ вниманіемъ къ нимъ всѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ даже зять имѣетъ право публично оскорбить своихъ тестя и тещу, а если находится такой, который нерѣшается на подобное оскорбленіе, то самые обряды свадебные, какъ бы предусмотрѣвшіе такое малодушіе со стороны зятя, сложились къ неизбѣжнымъ насмѣшкамъ и попрекамъ виновной стороны. Какъ велики бываютъ при этомъ тривіальность и цинизмъ народа, можно судить потому разгоряченному состоянію, въ которое превращается свадебная масса. Нашъ народъ и безъ того не слишкомъ привыкъ церемониться и давать удержъ языку,—брачная церемонія уполномочиваетъ его, такъ сказать, на полную комбинацію факта. Будь эти обычаи народа (во всякомъ случаѣ неприличныя съ христіанской точки зрѣнія, хотя и есть ревнители національныхъ обычаевъ, видящіе во всемъ этомъ высшій степень поэзіи и сильно стоящіе за ихъ сохраненіе) по крайней мѣрѣ изолированы отъ церковнаго вліянія,—еще бы ничего. То, что совершается на дому, такъ сказать, внѣ предѣловъ церковной санкціи, и будетъ оставаться народными обычаями. Въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ никто не смѣетъ попрекнуть чистѣйшаго руководства церковныхъ дѣйствій и всякому дана свобода отнестись къ такимъ обычаямъ какъ ему заблагоразсудится... Но вотъ фантастическое требованіе народа удовлетворено: красный флагъ на высокой жерди хаты, или хамутъ на трубѣ той же хаты объявляютъ всенародно о немъ. Начинаются приготовленія къ „вводинамъ“. Масса родни и пріятельства съ пѣснями, церемоніями и особою заботливостію надѣваетъ на новобрачную въ первый разъ головной платокъ, или наметку, поверхъ чего неизбѣжно еще привязываются красныя ленты въ знакъ состоянія новобрачной,—и кортежъ направляется къ церкви. Бѣдному священнику предлежитъ изрядная пытка. Подружья новобрачныхъ, приведшіе ихъ на „вводины“, люди совсѣмъ нецеремонные, такъ какъ и церемониться, по ихъ сознанію, не изъ чего,—они необинуясь заявляютъ священнику о положеніи новобрачной и просятъ его кромѣ того быть строгимъ судіею новобрачной, явившейся въ церковь безъ

красныхъ лентъ, просятъ наказать ее за сбромъ родни въ примѣръ прочимъ... и затѣмъ *ввести* въ церковь. Въ прежнее, впрочемъ весьма недалекое отъ насъ, время было даже такъ, что новобрачныхъ приводили къ церкви обязательно съ музыкой и пѣснями; новобрачный шелъ приэтомъ съ вывороченною шапкою на головѣ, а новобрачная въ мужниной шапкѣ на головѣ вводилась въ самую церковь и стояла въ ней до той поры, пока священникъ не налагалъ на нее платка,—въ настоящее время послѣднее почти вывелось... И вотъ, собственно говоря, что разумѣетъ и выражаетъ народъ подъ „вводинами!..“ Намъ всегда становится грустно при совершеніи этого обряда. Неупорядоченная фантазія народа исковеркала требованіе христіанской чистоты и завила ее въ такія формы, въ которыхъ съ трудомъ отыскиваешь малость историчесвой правды. Женщинѣ, какъ и у всѣхъ народовъ первобытной культуры *), достается по преимуществу. Выходитъ, что народные нравы, непріученные контролировать дѣйствій мущины, и въ свадебныхъ церемоніяхъ знаютъ только одну новобрачную, а чинъ „вводинъ“, точно уступая симъ понятіямъ народа, и съ своей стороны устранилъ участіе новобрачнаго въ церковномъ обрядѣ. Долгомъ новобрачнаго остается—такъ сказать—сдѣлать собственный бракъ, благословенный церковію, легальнымъ **), а церковь затѣмъ уже можетъ поспѣшить, чтобы въ чинѣ „вводинъ“ дать новобрачной и внѣшнее отличіе ея новаго положенія.

*) Докторъ Д. Дебэ, приводя примѣры варварскаго отношенія народовъ Азіи и Африки, принуждающихъ дѣвицъ сохранять дѣвственность ихъ до минуты вступленія въ бракъ, о римлянахъ вотъ что замѣчаетъ: „У римлянъ лишеніе дѣвственности было священною церемоніею, въ продолженіе которой призывали божества, присутствовавшія при этомъ: первое называлось dea virginensis,—ему приносили поясъ новобрачной.—Призывали deus subigus—для вступленія на поприще. Третье, dea prema, удвоивало наслажденіе супруговъ. Dea pertunda было послѣднее; оно призывалось въ томъ случаѣ, когда какое-либо препятствіе, происходящее отъ дѣвственной плевы, или отъ какой нибудь причины, мѣшало любовной жертвѣ. Въ наше время,—добавляетъ Дебэ,—не только нѣтъ болѣе ни боговъ, ни богинь, но даже и любви не призываютъ“ („Гигіена и Физіологія брака“, стр. 42—45),—но французъ не знаетъ свадебныхъ обычаевъ русскаго народа.

**) Говорятъ, что и надѣваніе платка на новобрачную, предшествуемое въ домѣ церковному благословенію того же платка, происходитъ не безъ церемоній. По обычаямъ народнымъ предварительно долженъ быть наложенъ на новобрачную, непремѣнно новобрачнымъ, *каптуръ* (очипокъ), а за тѣмъ уже поверхъ его завязывается платокъ, или наметка, родственными женщинами.

На сколько однако во всемъ этомъ нравственнаго смысла и истиннаго пониманія тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ представляется вниманію, народу, повидимому, дотого мало дѣла. Какъ старый волъ онъ идетъ по издревле заведенному порядку,—и неудивительно, что среди него же существуетъ явленіе, способное только увеличить впечатлѣніе. Такъ въ сельской жизни того же народа сплошь и рядомъ встрѣчается обычай, по которому не однѣ только замужнія женщины, извѣдавшія всѣ брачныя церемоніи, должны покрываться платкомъ, но послѣдній дается, даже нѣкоторымъ образомъ насильно, и такимъ дѣвушкамъ, которыя, потерявъ стыдъ, раждаютъ незаконнорожденное дитя. Дѣвушки эти, нося въ обыденномъ языкѣ сельскаго жителя, названіе *покрытокъ*, представляютъ типъ своеобразный *), Въ данномъ случаѣ для насъ важна та идея, которая создала этотъ типъ и заправляетъ имъ. Она выражается въ томъ, что какъ въ свадебныхъ церемоніяхъ, при выходѣ дѣвушки въ замужество, суровый контроль мужчины повѣряетъ ея честность; такъ точно и въ частной жизни ея тотъ же контроль слѣдитъ за ея поведеніемъ. И какъ тамъ платокъ новобрачной дается непосредственно послѣ узнаннаго брачнаго положенія ея, которое состоитъ въ раскрытіи, по принятымъ народнымъ признакамъ, цѣломудрія новобрачной; такъ и здѣсь тотъ же платокъ дается послѣ потери дѣвушкой цѣломудрія. На существенное различіе, которое явно бросается въ глаза въ томъ и другомъ случаѣ, народъ, какъ кажется, недовольно обращаетъ вниманія, по крайней мѣрѣ незадумывается провести параллель. Въ его мысли, подлѣ существеннаго признака замужней женщины—головнаго платка, весьма близкая мысль о цѣломудріи, за лишеніемъ котораго, въ порядкѣ супружескихъ отношеній, слѣдуетъ надѣвать платокъ на голову. Естественно значить, по понятіямъ народа, когда дѣвушка лишилась этого существеннаго признака своего состоянія и сдѣлалась матеріею, хотя—такъ сказать—и не въ урочное время, она волей-неволей должна надѣть платокъ на голову. И вотъ покрытка не то дѣвушка, не то женщина въ прямомъ смыслѣ! Это чистѣйшее произведеніе народныхъ понятій. Потому-то опять покрытка, во исполненіе обычая, и не обязывается являться въ церковь на „вводины“, хотя бы вышла и въ за-

*) См. замѣтку нашу: покрытка, какъ народное явленіе юго-западнаго края. Рук. для сельск. паст. 1877 г. № 38.

мужество *). Церковь можетъ благословить платокъ на голову только чистой новобрачной дѣвы,—покрытка же и въ супружество входитъ какъ-бы другими дверями. Для нея народъ, въ силу того же всемощнаго обычая, создалъ своего рода вводины, выполняемыя въ игривой, если не неприличной, пародіи церковнаго обряда. Подъ напѣвъ неприличій и музыки, въ сельской корчмѣ, непристойная толпа молодежи, мнитъ, что освящаетъ каптуръ для покрытки и окропляетъ ее жидовскими помоями!.. Далъ бы Богъ ума-разума народу,—дурѣть же неучиться ему!

И вотъ среди такого лабиринта понятій и обычаевъ народныхъ удивительно ли, если и самъ священникъ, при всей благонамѣренности своей, попадаетъ въ просакъ. Въ вопросѣ „вводинъ" онъ положительно не имѣетъ ни руководства въ своей практикѣ, не знаетъ и основаній, по которымъ совершаетъ обрядъ. Его наилучшее усердіе блазнится прежде и больше всего тѣмъ, что обрядъ совершается по уніятскому требнику. Поелику же игнорировать обычай, или тѣмъ болѣе совершенно прекратить его, онъ неимѣетъ силы,—то и останавливается вниманіе его на *молитвѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ* съ тѣмъ большею охотою, что самая молитва эта поставлена въ руководственномъ требникѣ вслѣдъ за вѣнчаніемъ первобрачныхъ и видимо остается безъ назначенія. Отсюда можно не вѣрить тому, что *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ* является въ понятіи совершающаго его со смысломъ, прямо удовлетворяющимъ народному взгляду на „вводины",—но это фактъ. Для наглядности, по краткости самой молитвы, мы рѣшаемся привести ее здѣсь цѣликомъ. На слова *курсива* мы обращаемъ особенное вниманіе: они предубѣжденному понятію даютъ наилучшее основаніе солидировать народному взгляду на вопросъ брачнаго цѣломудрія и совершать по этому самый обрядъ „вводинъ" съ спокойною совѣстію. Надѣваніе платка на голову новобрачной, которое всетаки бываетъ и при этой молитвѣ, видимо является дѣломъ чисто механическимъ и привносится съ единственною цѣлію удовлетворенія народному требованію.—„Господи Боже нашъ,—молится священникъ,—вѣнецъ лѣта благословивый, и сія вѣнцы возложить предавый закономъ брака сочетавающимся другъ другу, *и мзду аки отдая имъ цѣломудрія: зане чисти ко иже отъ тебе узаконоположенному браку сочеташася*; самъ и въ разрѣшеніи сихъ вѣнцевъ, сочетавшихся другъ другу благослови, и сочетаніе ихъ нерастерзаемо соблюди: да благодарятъ выну всесвятое имя твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь".

*) Тутъ кстати замѣтить и то, что въ мѣстностяхъ, гдѣ платокъ носятъ всѣ поголовно, новобрачная идетъ на „вводины".—покрыткѣ же все-таки закрыты двери церкви.

Что сказать надлежитъ и о семъ?—По всей вѣроятности не больше того, что и о самыхъ „вводинахъ". Непониманіе предмета есть единственная причина недоразумѣній. Почему въ то время, когда *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ*, оставаясь въ существѣ съ историческимъ характеромъ, къ „вводинамъ" не имѣетъ положительно никакого отношенія,—ей насильно усвоиваютъ подходящее значеніе и желаніе, какъ всегда, достигается.—Вѣнцы при бракѣ доподлинно есть установленіе весьма древнее. Чувства чрезвычайной радости и веселія, сопровождавшія во всѣ времена и у всѣхъ народовъ вступленіе въ бракъ и считавшіяся дѣломъ совершенно естественнымъ и законнымъ, и въ христіанствѣ допущены церковію охотно. Поелику же новобрачные являются и виновниками, и представителями этой радости, то въ общемъ пейзажѣ свадебнаго кортежа и сохраняютъ они обликъ первенственности, какъ бы царственности *), Это идея вѣнца. Она прошла чрезъ всѣ времена до нашего времени и нынѣ самому таинству брака дала даже свое имя (вѣнчаніе). Вѣнцы служатъ такимъ образомъ при таинствѣ брака и какъ выраженіе торжественности и величія свадебныхъ дней, и, по частнѣйшему пониманію церкви, какъ знаменіе и свидѣтельство той побѣды, которую одержали новобрачные, сохранивъ сердца свои въ чистотѣ (Нов. скр. ч. IV. стр. 64. Св. Іоан. Злат. Бес. на 1-е посл. къ Тим.).

Оставаясь однако съ такимъ характеромъ знаменованія, вѣнцы во внѣшнемъ проявленіи имѣютъ свою исторію. Простота и древность перваго вѣнка изъ цвѣтовъ. безъ сомнѣнія, не могла даже и подумать о томъ, что она послужитъ прототипомъ нынѣшней важнѣйшей и драгоцѣннѣйшей царской вещи—короны (corona—вѣнецъ). Церковь такимъ же образомъ не могла еще имѣть нужды въ пріобрѣтеніи въ свою сокровищницу чего-либо похожаго на нынѣшній, такъ сказать, оффиціальный вѣнецъ. „Вѣнцы въ древности,—говоритъ о. Никольскій,—

*) „Вѣнецъ есть отличительный знакъ царей и князей",—говрить Новая Скрижаль (ч. IV. стр. 62).

были не металлическіе и не такого вида, какъ нынѣ; то были простые вѣнки изъ миртовыхъ листьевъ (Sidon. Apollin. carm. 2, ad Anthem), или изъ масличныхъ (Goar. Evchol. p. 397), или изъ какого либо неувядаемаго растенія (Mitroph. Critop. Confess. fid. cap. 12)" *). Отсюда новобрачные какъ въ греческой, такъ и въ россійской церкви, въ первые вѣка христіанства, совсѣмъ неполучали вѣнцовъ отъ церкви, какъ принадлежностей обряда, которые слѣдовательно, какъ теперь, должны и оставаться въ церкви, давшей его,—а являлись въ церковь въ церковь въ собственныхъ вѣнкахъ, какъ всецѣло проникнутые сознаніемъ своего положенія и выражавшіе его по возможности **). Поэтому же опять и церковь, съ сочувствіемъ и благосклонностію взиравшая на радость новобрачныхъ, и съ своей стороны не спѣшила лишать ихъ существеннаго аттрибута этого торжества и дозволяла новобрачнымъ семь дней оставаться въ вѣнкахъ. Семь дней—это былъ, заимствованный изъ примѣра Товіи (Тов. гл. II, ст. 18; сравни также Быт. XXIX, 27—28), символъ вѣчности *). Седмеричное число дней недѣльнаго круга, послѣ чего начинается обыкновенно таковое же теченіе времени, какъ бы даетъ понять новобрачнымъ, что они, испивъ чашу брачныхъ радостей до конца, должны наконецъ переступить и въ жизнь съ запасомъ духовной взаимной радости, такъ какъ вся жизнь ихъ пройдетъ неразлучно, такъ какъ бракъ ихъ заключенъ на вѣки. Это символическое число дней въ древности церковь практикуетъ при многихъ случаяхъ: новопросвѣщенные св. крещеніемъ обязываются семь дней носить бѣлую одежду, въ знакъ духовной чистоты; причастившіеся св. таинъ семь дней исполняются духовной радости; возвратившіеся въ лоно церкви семь дней посѣщаютъ церковь; новорукоположенные епископъ и священникъ семь дней служатъ литургію; въ новоосвященномъ храмѣ семь дней сряду служатся лртургіи и под. Семь дней поэтому же и новобрачные остаются въ вѣнкахъ,—и только *въ осьмый день*, въ знаменованіе окончанія брачнаго торжества, при на-

---

*) „Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви". Свящ. К. Никольскаго, стр. 683.

*) О формѣ, видѣ брачныхъ вѣнцовъ, какъ велась она издревле и въ частности у насъ въ Россіи до сравнительно послѣдняго времени, весьма обстоятельно говоритъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. „Во первыхъ же вѣдать надлежитъ, что въ Требникѣ или ритуалахъ, какъ словенскихъ нашихъ, такъ и греческихъ, нигдѣ не опредѣлено, каковымъ образомъ брачные вѣнцы дѣлать. Но въ церквахъ великороссійскихъ многое ихъ различіе: иные древнимъ дѣвическимъ повязкамъ подобные, иные—съ рогами или лучами, каковые на старыхъ деньгахъ солнцевы, аполлоновы и славныхъ витязей видимъ; иные съ лиліями, французскимъ лиліямъ сообразными; къ инымъ и дужки противъ обычая королей европейскихъ придаются. А въ Малой Россіи неоднократно случалось видѣть плоскіе на вершокъ широкіе обручики, шарами украшенные или позолоченные на подобіе царскихъ древнихъ діадимъ. А въ греческой церкви и нѣтъ никакихъ вѣнцовъ къ брачной церемоніи въ церковномъ сокровищѣ хранимыхъ, но изъ домовъ жениха и невѣсты къ дѣлу вѣнчанія приносятся, соплетаемые изъ вѣтвей масличныхъ, или лавровыхъ, лимонныхъ, померанцевыхъ; еще же и какъ кто хочетъ и можетъ—разными лентами и цвѣтами оные украшаетъ. А по вѣнчаніи отдаются изъ церкви въ домъ новобрачныхъ лицъ. Свидѣтельствуетъ о томъ здѣ обрѣтающійся преосвященный митрополитъ Ѳиваидскій и прочіи греческіи духовные. А Яковъ Гоаръ въ евхологіи греколатинскомъ о употребленіи у грековъ вѣнцовъ масличныхъ, яко обычномъ, свидѣтельствуетъ, сказуя и намѣреніе ихъ на знакъ чадородія, масличному саду уподобляемаго въ псалмѣ 127 (сынове твои, яко новосажденія масличная), который псаломъ во время вѣнчанія поется. Знатно же и у древнихъ латинскихъ христіанъ масличные вѣнцы на брачныхъ накладывано, понеже Сидоній Аполинарій оные въ стихахъ своихъ воспоминаетъ въ епиталаміи на бракъ Полемія. Не подобаетъ же умолчать и обычая народа грузинскаго, который употребляетъ на бракахъ вѣнцовъ особливымъ способомъ; имѣютъ по домахъ (индѣже и въ церквахъ) готовые обручики съ прутиковъ, шолкомъ оплетенныхъ, и на нихъ висятъ шелковыя четыре кисти. А во время брачнаго вѣнчанія оплетаютъ обручики оные зеленымъ древа нѣкоего листвіемъ, паче же виноградным, по свидѣтельству его высочества царя грузинскаго. И отъ сего явно, что хотя въ церкве Восточной издревле и вездѣ на бракосочетаніи вѣнцевъ употреблено и доселѣ употребляютъ, однакоже нигдѣ и никогда неопредѣленъ собственный нѣкій вѣнецъ оныхъ образъ, но положено то, яко вещь среднюю, на произвольномъ обычаѣ. Сіяже вѣдая, не можемъ имѣть никоего въ томъ сумнительства: и можно къ вѣнчанію Ихъ Величествъ приготовить вѣнцы масличные или лавровые, или и отъ разныхъ листвій и цвѣтковъ съ приличеніемъ и драгихъ камней, искусно сочиненные; только надлежитъ на челѣ оныхъ вѣнцовъ быть малымъ образомъ—Христова лица на жениховомъ, а Богородична на невѣстиномъ; ибо сіе въ церквахъ россійскихъ вездѣ хранится" (См. Москвитян. 1852 г., № 22 и Труды Кіевск. духовн. акад. 1865 г., апрѣль, стр. 611: письмо Ѳеофана Прокоповича къ одному изъ придворныхъ Императора Петра II-го, около 1730 года, предъ предполагаемымъ бракомъ Императора). Иногда на мужскомъ вѣнцѣ было изображеніе деисуса, а на женскомъ изображеніе Іоакима и Анны или Знаменія Божія Матери (Записки отдѣл. русск и славян. археол. Импер. Арх. Общ. 1851 г. т. 1, стр. 13).—Пособ. къ изуч. устава Богосл. Прав. Церкви. Свящ. К. Никольскаго. Стр. 680, прим. 2.

*) „Въ Св. Писаніи вообще,—говорятъ Записки на книгу Бытія, (стр. 110),—седьмое число представляется таинственнымъ числомъ совершенія, и вещи не достигшія въ сіе число почитаются несовершенными: почему и животныя не могли быть приносимы Богу прежде исполненія седьми дней отъ ихъ рожденія. Исх. XXII, 30."

ступленіи времени заняться житейскими попеченіями, они просятъ сложить съ себя вѣнцы съ молитвою и церковнымъ благословеніемъ“ (Нов. Скр. ч. IV, стр. 64). И вотъ, собственно говоря, прямой и единственный смыслъ *молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмый день*. Онъ дѣлается въ настоящее время *историческимъ*, по той простой причинѣ, что нынѣ вѣнцы, согласно духу времени, совсѣмъ иначе практикуются, почему и сниманіе, или разрѣшеніе ихъ бываетъ уже при другихъ обстоятельствахъ *). Тѣмъ удивитекьнѣе видѣть это сближеніе *молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ* съ чиномъ „вводинъ“.—Указаніе въ *молитвѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ* на чистоту христіанской жизни новобрачныхъ до брака и пхъ цѣломудренность, наградою которой какъ бы (*аки*) служитъ вѣнецъ, совсѣмъ не есть указаніе на ту пластичность формы этой чистоты, которую, какъ видѣли, практикуетъ нынѣ масса народа югозападнаго края при „вводинахъ“. Чистота христіанской жизни—это общее требованіе христіанскаго ученія, которое во всемъ своемъ объемѣ и стремится именно къ тому, чтобы въ испорченную природу человѣка внести умѣренность и страстности ея дать границы. Но для того, чтобы достигнуть такихъ цѣлей оно обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ не на преходящія человѣческія дѣйствія, которыя бываютъ—такъ сказать—совершившимся фактомъ, а на источникъ этихъ дѣйствій — душу человѣческую; оно ее хочетъ очистить и просвѣтить, зная досконально, что только чистота намѣренія ведетъ къ чистотѣ дѣйствій. Бракъ въ такомъ случаѣ, смотря на него съ христіанской точки зрѣнія, и будетъ лучшимъ выраженіемъ этихъ христіанскихъ началъ.—Церковь совершенно знаетъ плотскія отношенія супруговъ,—такъ какъ чадородіе есть одно изъ главныхъ причинъ брака,—и брачное ложе благословляется ею. Но разслѣдовать все-таки состояніе супруговъ до брака, узнавать ихъ плотское положеніе—никогда не входило въ ея программу дѣйствій. Она цѣнитъ намѣреніе новобрачныхъ,—она сочувственно радуется ихъ благоразумной воздержности, по которой они только окрѣпши духовно и физически и достигши узаконеннаго возраста, вступаютъ въ бракъ, чтобы выполнить его высокія цѣли,—но затѣмъ и вся ея миссія. Бракъ *содѣлывается таинствомъ*, когда церковь заноситъ на него свое благословеніе. Почему—строго—говоря даже и невоздержные до брака, согласно заявленному желанію ихъ, уже получаютъ другіе мотивы въ своей жизни, чрезъ что опять и самый бракъ христіанскій всегда былъ и будетъ цѣломудреннымъ, не смотря на всю плотяность свою *). Отсюда, когда церковь при бракѣ употребляетъ и выраженія, исполненныя первобытной простоты и образности, блазниться симъ, или тѣмъ болѣе съуживать пониманіе ихъ до вульгарности, не приходится.

Главное зло, проистекающее отъ разсматриваемыхъ нами „вводинъ“, очень можетъ въ томъ и состоитъ, что, благодаря сему обряду, народу положительно нѣтъ возможности дать ни истиннаго пониманія руководящихъ цѣлей брака, нн уяснить христіанскаго ученія о немъ. Его собственныя понятія о бракѣ, о которыхъ говорили мы выше, стоятъ здѣсь рѣшительною помѣхою. Съ своей точки зрѣнія народу кажутся совершенно законными и его многочисленныя церемоніи при бракѣ, и его обряды, услащающіе бракъ,—совершенно же прямо взираетъ онъ и на свадебную *комору*, зная, что только за нею слѣдуютъ „вводины.“ Соблазнъ и развращеніе народнаго чувства бываютъ чисто наслѣдственными. Молодое поколѣніе народа—этотъ цвѣтъ нашей будущей культуры-буквально съ молокомъ матери уже напитывается всѣми этими свадебными тенденціями,—и никакое вліяніе священника затѣмъ неспособно пересилить его. Къ сему надлежитъ прибавить, что и такъ называемые признаки, по которымъ народъ узнаетъ цѣломудріе новобрачной (окровавленная сорочка), по свидѣтельству медицины, *) подвержены многочисленнымъ неправильностямъ и сами по себѣ чисто съ фиктивнымъ характеромъ. Представьте же отсюда, что компромиссъ народнаго пониманія, по причинамъ физіологическимъ и рѣшительно незави-

---

*) „Нынѣ обыкновенно,—говоритъ о. Никольскій (пос. къ изуч. уст. Бог. стр. 684),—молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ читается прежде отпуста вѣнчанія“. Такъ бываетъ въ Великороссіи. У насъ же—ее или совсѣмъ опускаютъ, принимая во вниманіе благожелательную молитву при сниманіи вѣнцевъ на ряду *чина вѣнчанія*, можно сказать, по духу совершенно тождественную съ разбираемою молитвою, или соединяютъ съ нею „вводины“.

*) Раавѣ блудницѣ неотказано же въ величайшей чести быть праматерію Господа и осторожно-предупредительная Ѳамарь приводится въ примѣръ; равн. обр. и на второбрачныхъ возлагаются вѣнцы. Но как. образомъ это было бы возможно, еслибы на бракъ надлежало смотрѣть съ точки зрѣнія народныхъ „вводинъ“?.. Да и въ самой молитвѣ „вводинъ“ священникъ молится о новобрачной—*да въ цѣломудріи себе соблюдетъ* (см. молитву).

*) См. Гиг. и физ. брака. Д. Дебэ. Стр. 42—45.

сящимъ отъ невѣсты, вышелъ противъ ожиданія массы, хотя сама невѣста и есть чистый цвѣтокъ,—чѣмъ искупятся тѣ печальныя послѣдствія и для невинно опозоренной невѣсты, и для ея родни, которыя будутъ слѣдовать за симъ? и какова затѣмъ послѣдуетъ будущая семейная жизнь новобрачныхъ, хотя въ существѣ дѣла и будетъ лежать одно недоразумѣніе?!. *) Воображеніе отказывается примѣрять нравы нашего народа къ нравамъ народовъ практикующихъ *кожаные поясы*, *замкнутіе* и *зашитіе* извѣстныхъ частей,—но параллель видимо вышла бы недурная!..

Здѣсь мы оканчиваемъ свои замѣчанія касательно чина „вводинъ." Многаго мы не обѣщали. Но къ какому же итогу приводитъ насъ сказанное? Что говоритъ оно въ виду существованія этого чина въ церковно-обрядовой практикѣ?—Повидимому мы не станемъ въ противорѣчіе ни съ общимъ взглядомъ церкви на обрядность, ни съ содержаніемъ самаго чина „вводинъ" и его народнымъ пониманіемъ, если выскажемся не въ его пользу. Позднѣйшее происхожденіе чина „вводинъ", и притомъ внѣ оффиціальнаго круга, неподлежитъ сомнѣнію. Церковь положительно незнаетъ историческаго употребленія такого содержанія въ практической примѣнимости обряда. Такъ что если и можно сказать, что ни одно таинство, за исключеніемъ евхаристіи, не окружено въ церкви такою торжественною обрядностію, какъ таинство брака,—то вмѣстѣ съ тѣмъ утверждается и то, что ни одна изъ частей этой торжественной обрядности не привнесена въ церковь произвольно, безъ особеннаго намѣренія церкви и притомъ въ позднѣйшее время. Кромѣ того все то, что принято церковію и составляетъ ея священную торжественность въ таинствѣ брака, заключено совмѣстно въ двухъ чинахъ: чинѣ обрученія и чинѣ вѣнчанія, которые совершаются одновременно и церковь знаетъ свое. Между тѣмъ чинъ „вводинъ" составляетъ какъ бы нѣчто особенное, цѣлое и неимѣющее къ тому ни малѣйшей претензіи на солидарность съ чинами обрученія и вѣнчанія.

*) Въ нашей собственной практикѣ былъ случай, когда тесть и новобрачный зять явились къ намъ съ обоюдными упреками и претензіями и просили совѣта въ ихъ затруднительномъ положеніи. Положеніе же это состояло въ томъ, что зять отрицалъ цѣломудріе своей молодой жены, а тесть—доказывалъ ее. Съ ними была и сорочка... Хотѣли бы мы знать—какъ надлежитъ поступать въ этомъ щекотливомъ положеніи? Признаемся необинуясь—наше объясненіе и вліяніе—не произвело здѣсь особеннаго поворота въ убѣжденіяхъ споровшихъ, и мы видѣли, что жизнь новобрачныхъ, вскорѣ послѣ брака, началась самая незавидная, причемъ безпрестанные попреки грѣхомъ юности играли главную роль.

Наше мнѣніе касательно чина „вводинъ" могло бы состоять въ томъ, что чинъ этотъ есть едвали не произведеніе времени уніи, когда споръ о церковной обрядности былъ такъ живъ и когда появленіе требниковъ, каждый съ своимъ мѣстнымъ отличіемъ, было такъ обильно. Мнѣніе свое особенно можемъ подтвердить тѣмъ, что чинъ „вводинъ" есть чинъ мѣстный, извѣстный и употребляемый въ настоящее время на практикѣ только въ нашемъ краѣ, какъ извѣстно, попреимуществу и центрѣ уніи. Чина этого незнаютъ въ средней полосѣ Россіи, тѣмъ болѣе выше сего; не знаютъ его и нехотятъ знать высшіе и средніе классы даже и нашего края. Отсюда чинъ „вводинъ" является исключительно чиномъ массы, простаго народа; больше простолюдиновъ и на селѣ, тѣмъ болѣе въ городахъ, никто неявляется на „вводинѣ. Спросите любаго чиновника, спросите послѣдняго купца, даже нашей губерніи, онъ ничего незнаетъ о „вводинахъ." Священникъ поставляется прямо въ самое неловкое положеніе и передъ самимъ собою, и предъ приходомъ, когда въ его приходѣ живетъ кто-либо изъ тѣхъ, которые ничего незнаютъ о „вводинахъ," а слѣдов. и невыполняютъ ихъ. А между тѣмъ священникъ даже можетъ ли требовать выполненія отъ такого? Едвали!.. Чинъ „вводинъ" такъ сильно подчиненъ народнымъ нравамъ нашего края и его свадебнымъ церемоніямъ, что непридерживающійся этихъ нравовъ едвали и подумаетъ о выполненіи чина

Какимъ образомъ могъ выработаться чинъ „вводинъ" и войти въ обрядовую практику, это можно представлять въ такой формѣ. Времена уніи вообще не могутъ хвалиться своимъ строгимъ отношеніемъ къ дѣлу религіи. Самый фактъ спора двухъ вѣроисповѣданій православнаго и католическаго за обряды,—спора, который шелъ во времена уніи и который на основаніи иногда самыхъ мелкихъ частностей обряда могъ дѣлать крайніе и фанатическіе выводы вообще о религіи,—безъ сомнѣнія показываетъ, чего можно ждать отъ такого порядка вещей. Намъ не мѣсто здѣсь, разумѣется, вдаваться въ объясненіе сказаннаго; но для своей цѣли въ тоже время мы и не можемъ отказать себѣ, чтобы не привести двухъ-трехъ цитатъ въ доказательство. Вотъ напр. какіе чины находятся въ томъ же самомъ требникѣ, *) гдѣ вы найдете и чинъ „вводинъ:" „чинъ

*) Имѣющагося напр. у насъ требника таково полное заглавіе: „евхологіонъ сирѣчь требникъ языкословенскій къ исправленію Таинъ Святыхъ и иныхъ священнодѣйствій, или обрядовъ

врачеванія болѣзнующихъ огневицею, сирѣчь фрибброю,“ „чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ или опазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ,“ „чинъ благословенія млека чародѣяннаго,“ „чинъ благословенія свѣщъ на святаго Власія во исцѣленіе болѣзни гортанемъ„ и под. Надѣемся, что и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть справедливость сказаннаго. Православные дѣйствительно во времена уніи вдавались въ крайность. Какъ бы въ противоположность носившемуся въ то время повсемѣстно нареканію въ неполнотѣ обрядовой стороны религіи,—они начали составлять и вносить въ обрядовую практику чины съ такимъ содержаніемъ, которое было небольше какъ понятіями народными, его своеобразными, нетвердыми въ христіанствѣ, воззрѣніями на нѣкоторые пункты религіи, его просто предразсудками; доказательство—приведенные чины. Труда къ составленію такихъ чиновъ нельзя предполагать особеннаго; всѣ они по одной мѣркѣ скроены, одна у нихъ обстановка, одни и дѣйствія обрядовыя (благословеніе священника, окропленіе свящ. водою), заимствованныя впрочемъ отъ историческаго обычая церкви, что, кстати замѣтить, очень могло усвоять имъ и репутацію въ практикѣ. Планъ тоже былъ готовъ въ общей церковной обрядности. Переходъ затѣмъ въ самую церковно-обрядовую практику такихъ чиновъ по всей вѣроятности также непредставлялъ особенныхъ затрудненій. Напротивъ для массы народа, понятія котораго симъ возводились какъ-бы на степень чисто религіозныхъ понятій, безъ сомнѣнія, была своя доля заманчивости, и онъ спѣшилъ пользоваться нѣкотораго рода санкціею понятій своихъ Такова, нужно предполагать, короткая исторія многихъ чиновъ, находящихся въ уніятскихъ требникахъ, въ родѣ приведенныхъ и теперь опущенныхъ! Такова же, нужно думать, исторія происхожденія и „чина введенія въ церковь невѣсты по брацѣ!“—Неизвѣстный авторъ чина очень могъ воспользоваться богатою свадебною обстановкою нашего народа еще тѣмъ удобнѣе, что и сама церковь, принявшая въ свою обрядность при таинствѣ брака, съ цѣлію увеличить торжественность, нѣкоторыя символическія дѣйстія (кольцо, чаша, вѣнцы), тѣмъ самымъ какъ-бы невольно вызывала на дальнѣйшее развитіе обрядности при таинствѣ брака. *) Причемъ тому, кто неразбиралъ содержанія обряда и нехотѣлъ смотрѣть на историческую основу его и его высшее назначеніе, съ чѣмъ только и получаетъ смысль обрядность, а глядѣлъ на все глазами спекулянта,—тому, безъ сомнѣнія, и дѣла мало, достигалъ ли его чинъ цѣли, или нѣтъ. Оттого-то въ настоящее время и выходитъ между прочимъ, что чинъ „вводинъ,“ лишенный чисто нравственнаго смысла и подчиненый вполнѣ народнымъ воззрѣніямъ и извлекающій даже оттуда свое содержаніе, не только недостигаетъ цѣли и недаетъ рѣшительно ничего нравственно-полезнаго и назидательнаго для вводящихся; но напротивъ, съ увѣренностію говоримъ, тутъ должна скрываться и дѣйствительно скрывается значительная доля вреда. Какъ доказательство послѣдняго мы видимъ и въ томъ, что сами же священники, сознавая свое нравственно неловкое положеніе при „вводинахъ,“ стараются восполнить пустоту тѣмъ, что предъ „вводинами,“ или же послѣ нихъ отправляютъ молебенъ Богоматери, или же что другое. Этимъ думается восполнить недостающее въ чинѣ... Большинство, впрочемъ, идетъ старой колеей, пробитой нашими дѣдами,—и надлежитъ ли своротить съ этой колеи—это вопросъ, по поводу котораго мы и вели до сихъ поръ рѣчь.

Свящ. *Серапіонъ Подгаецкій.*

Черняховъ, кіевск. у.

церковныхъ. Изданъ въ монастырѣ Улевскомъ, иноковъ чину Святаго Василія Великаго, лѣта отъ Рождества Христова 1744, съ благословенія Афанасія на Шептицахъ Шептицкаго, Божіею и Святаго Апостольскаго Ѳрону Благодатіею, Архіепископа и Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, Епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменца-Подольскаго, Архимандрита Кіево-Печерскія Лавры и Улевскаго“.

*) Вышеприведенное письмо Ѳеофана Прокоповича показываетъ, что еще во второй четверти 18 столѣтія брачные вѣнцы не составляли исключительнаго достоянія церкви. Когда и как. обр. совершилось превращеніе ихъ въ нынѣшній видъ,—этого, безъ сомнѣнія, нельзя опредѣлить съ точностію, такъ какъ по всей вѣроятности оно совершилось исподоволь и въ разныхъ мѣстахъ неодновременно. Отсюда, принимая во вниманіе, что унія въ югозападномъ краѣ была исключительнымъ явленіемъ и что въ уніятскихъ требникахъ чинъ „вводинъ“ встрѣчается почти въ первыхъ своихъ изданіяхъ,—мы съ вѣроятностію предполагаемъ, что „вводины“ получили начало свое вслѣдъ за уничтоженіемъ обычая оставаться въ вѣнцахъ до осмаго дня и во всякомъ случаѣ не позже 16 столѣтія. Они могли явиться послѣдовательнымъ замѣщеніемъ уничтожавшагося обычая; внѣшнія обстоятельства благопріятствовали какъ нельзя болѣе. Оставалось любителю обрядности, воспользовавшись ролью женскаго головнаго платка въ житейскомъ обиходѣ, сдѣлать примѣненіе. За требованіе народа онъ могъ быть спокоенъ. Развѣ и въ настоящее время народъ взыскиваетъ, когда ему читается то молитва собственно „вводинъ“, то *молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ*?.. Къ тому же и приведенныя ниже молитвы дѣлали свое дѣло.

Вся благообразно, и по чину да бывають. Чинъ православнаго богослуженія обиленъ назидательными обрядами; но, къ сожалѣнію, у насъ можно встрѣтить, и въ монастырскихъ, и въ городскихъ *) церквахъ недостатокъ старанія о благообразномъ выполненіи ихъ. Такъ напр. у насъ нерѣдкость видѣть торопливое бѣганіе діаконовъ съ кадиломъ и со свѣчей. Часто даже пресвитерскія тѣлодвиженія во многомъ бываютъ ненадлежащи. Незнаю какъ кому, а мнѣ всегда кажется, что священникъ, при обращеніи къ народу для рукоблагословенія, съ возгласомъ *миръ всѣмъ*, хочетъ какъ бы лишить сего благословенія половину предстоящихъ, если онъ сдѣлаетъ только полуоборотъ, а не цѣлый оборотъ, вокругъ себя. Не все сполна сказано въ *типиконѣ*, многое основывается на обычаѣ. По руководству опытныхъ, повороты, напримѣръ, въ священнодѣйствіи всегда должны быть правымъ плечомъ, чтобы, при богослуженіи соборомъ, не произошло столкновеній боками; при кажденіи же, наклоненіе головы предъ иконою, для благообразности, должно быть непремѣнно при второмъ разѣ кажденія.—По ясному указанію 22-й главы типикона, въ кажденіяхъ предъ мѣстными иконами и въ придѣлахъ первенство должно принадлежать правой сторонѣ, то есть, сторонѣ иконы Спасителя и храмовой, хотя бы она и не изображала господскаго, или богородичнаго праздника, а потомъ уже въ сторонѣ иконы Богоматери и святителя Николая, а между тѣмъ нѣкоторые дѣлаютъ четыре оборота порознь къ каждой иконѣ, попеременно, и часто совершающій кажденіе появляется совершенно не въ той сторонѣ церкви, гдѣ его привыкли поджидать. Неслѣдуетъ священно- дѣйствующему брать одною рукой и держать предметы благоговѣйнаго поклоненія:—св. евангеліе, крестъ и под., какъ-бы они нибыли малы по размѣру. Довольно основательно замѣчалъ одинъ изъ благоговѣйнѣйшихъ паломниковъ *востока* и нашихъ отечественныхъ святынь, что, когда священно-дѣйствующій, осѣняя народъ св. крестомъ, при возгласахъ *„христосъ воскресе“* и при возношеніи многолѣтій, держитъ крестъ въ одной рукѣ, то такъ и кажется, что онъ въ намѣреніи пустить оный *рикошетомъ* по головамъ предстоящихъ. При погруженіи св. креста для водоосвященій, благовиднѣе, кажется, неторопливое, мѣрное, троекратное только погруженіе, а неучащенное во все время пѣнія: *Спаси Господи, или Во Іорданѣ крещающуся,* и притомъ держаніе креста обѣими руками; окропленіе св. водой должно производиться не въ такой мѣрѣ, чтобы обрызгать съ ногъ до головы всѣхъ предстоящихъ, чтобы недать поводовъ додумываться, что здѣсь преслѣдуютъ цѣль возмѣщенія качественности воды количественностію оной. Были примѣры, что, когда брался священникъ за кропило, то присутствующіе отъ него убѣгали, или закрывались подолами своихъ костюмовъ.—При пріобщеніи св. таинъ міряновъ, я прежде всего дѣлалъ такъ, что въ предупрежденіе обронения св. частицы, предоставлялось держаніе подъ подбородкомъ пріобщающихся свящ. воздуха двумъ изъ благоговѣйнѣйшихъ міряновъ; но, въ видахъ устраненія неумѣстной близости, при чемъ являлась во взорахъ державшихъ какая то обыденность отношеній къ святынѣ, я замѣнилъ это поставленіемъ обычнаго аналоя, который также покрываю воздухомъ, лобызаемымъ приступающими къ потиру.

*) Можетъ быть и въ сельскихъ? Ред.

Мнѣ приходилось бывать въ такихъ городахъ, гдѣ, при встрѣчахъ со священникомъ на улицахъ, негнушаются, при видимыхъ знакахъ уваженія къ носителямъ священнаго сана, подходить подъ благословеніе православные даже лучшаго тона, и я, по примѣру старѣйшихъ, всегда обнажаю свою голову, при рукоблагословеніи даже дѣтей.

Цѣль этой замѣтки--вызвать обмѣнъ наблюденій и мыслей, по данному предмету, братіи сослужителей.

Священникъ *Августинъ Левитскій.*

1879 г. августа 3-го дня

Просвѣщеніе св. крещеніемъ. Августа 1-го жена младшаго ординатора военно-временнаго 55 госпиталя Марка Майданскаго *Генріэтта Исакова Майданская*, еврейскаго закона, лѣтъ 22-хъ, просвѣщена св. крещеніемъ съ нареченіемъ имени *Ольга*. Воспріемниками были: командиръ 41 пѣхотнаго резервнаго баталіона полковникъ Оскаръ Николаевъ Гюлленгъ и священническая вдова Елисавета Александрова Торогинская. Таинство св. крещенія совершалъ священникъ Онуфрій Оминскій съ причетникомъ Северьяномъ Смоляренкомъ.—Еще прежде, именно 17 сент. 1878 г. по желанію Майданской крещена была дочь ея *Любовь* въ Георгіевской церкви. Августа 13-го кіевской губерніи, каневскаго уѣзда богуславскаго еврейскаго общества мѣщанинъ *Мортко Берковъ Скулинскій*, имѣющій отъ роду 31 годъ, просвѣщенъ св. крещеніемъ, съ нареченіемъ имени *Тихонъ*. Воспріемниками были: херсонской губерніи г. Николаева мѣщанинъ Іустинъ Павловъ Ѳомичевъ и г. Кременчуга купчиха Ѳекла Иванова Каненицкая. Таинство св. крещенія совершалъ священникъ Онуфрій Оминскій съ причетникомъ Онуфріемъ Омшинскимъ. Скулинскій присланъ въ пріютъ братства настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря игуменомъ Іоною который пріискалъ ему и воспріемниковъ изъ богомольцевъ.

Поправки. На стр. 5 этого №, въ извѣстіи о съѣздахъ духовенства, вмѣсто Бердичевскаго *собора* слѣдовало бы напечатать Бердичевскаго *уѣзда*; въ томъ же извѣстіи въ 3 строк. снизу напечатано въ нескольк. экземпл. 23 августа, а нужно читать 24 августа.

Печатать дозволяется. 27 августа 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Кіевъ. Типографія В. Давиденко.